

Кто помогает помогать

Русфонд создал первый российский справочник фандрайзинговых благотворительных фондов

Выступая 1 июня на открытии нового корпуса Научно-центра здоровья детей РАМН, заместитель председателя правительства Ольга Голодец заявила: «Практически вся высокотехнологичная медицинская помощь сегодня может быть оказана в РФ. Часто она оказывается на уровне выше европейского». Поэтому Ольга Юрьевна поручила Минздраву РФ отслеживать отправку фондами пациентов на лечение за рубежом. Но известно ли правительству и министерству, сколько благотворительных организаций в стране и какая их часть занимается помощью тяжелобольным россиянам, в том числе в оплате заграничного лечения?

Что такое «Русфонд.Навигатор»

Русфонд у себя на rusfond.ru представил читателям первый в России справочник фандрайзинговых (то есть собирающих пожертвования) благотворительных фондов «Русфонд.Навигатор». Он основан на информационной базе сайта Минюста РФ (info.minjust.ru). В 2013 году благотворительные фонды впервые самостоятельно выставили свои отчеты — это были отчеты за 2012 год. Минюст РФ потребовал от фондов четыре финансовых показателя: расходы средств из госбюджета всех уровней, средств от частных и юридических лиц РФ, зарубежных средств, а также средств от предпринимательства. Впрочем, если фонд тратит за год менее 3 млн руб. и не получает денег из-за рубежа, то он лишь информирует о продолжении деятельности. Фонды обязаны также сообщать о своих органах управления.

До 2013 года в Минюсте РФ числились 8783 благотворительных фонда. Между тем публичные отчеты на его сайте за 2012 год опубликовали лишь 1567 фондов. Вот осенью 2013 года на этой информационной базе Русфонд и начал составлять навигатор фандрайзинговых фондов России.

Удалив из 1567 те фонды, которые сбор пожертвований не практикуют, и фонды с отчетами без статистики и без контактов, получим 410 фандрайзинговых фондов.

Вместе с тем мы посчитали необходимым дополнить справочник результатами и способами сборов, направлениями и географией деятельности фондов-фандрайзеров, а также их самооценкой. Некоторые фонды отказались предоставить Русфонду такую информацию, и по этим разделам в навигаторе у них прочерки.

Вот результаты: в 2012 году в России действовало 410 фандрайзинговых фондов в 57 регионах России. Они аккумулировали свыше 11,5 млрд руб. Из них 33 фонда собрали в 2012 году по 50 млн руб. и более. Их доля в общем объеме сборов составила 80% (9,2 млрд руб.). Этот показатель, кстати, близок к статистике британской филантропии: там 6% организаций собирают 88% всех пожертвований.

Только 8% фондов зарегистрированы до 2000 года, больше половины (55%) зарегистрированы после 2008 года. У 127 фондов нет сайтов, у 66 — нет электронной почты.

По всей территории страны работали 82 фонда (12 из них — еще и в странах СНГ). Еще 40 фондов действовали в федеральных округах либо в группе регионов. Остальные фонды распространяют свою деятельность либо на конкретный субъект РФ, либо на конкретный город. Наибольшее число фандрайзинговых фондов в 2012 году было в Москве (120), Санкт-Петербурге (27) и Московской области (19). Еще в восьми регионах — от 10 до 17 фондов.

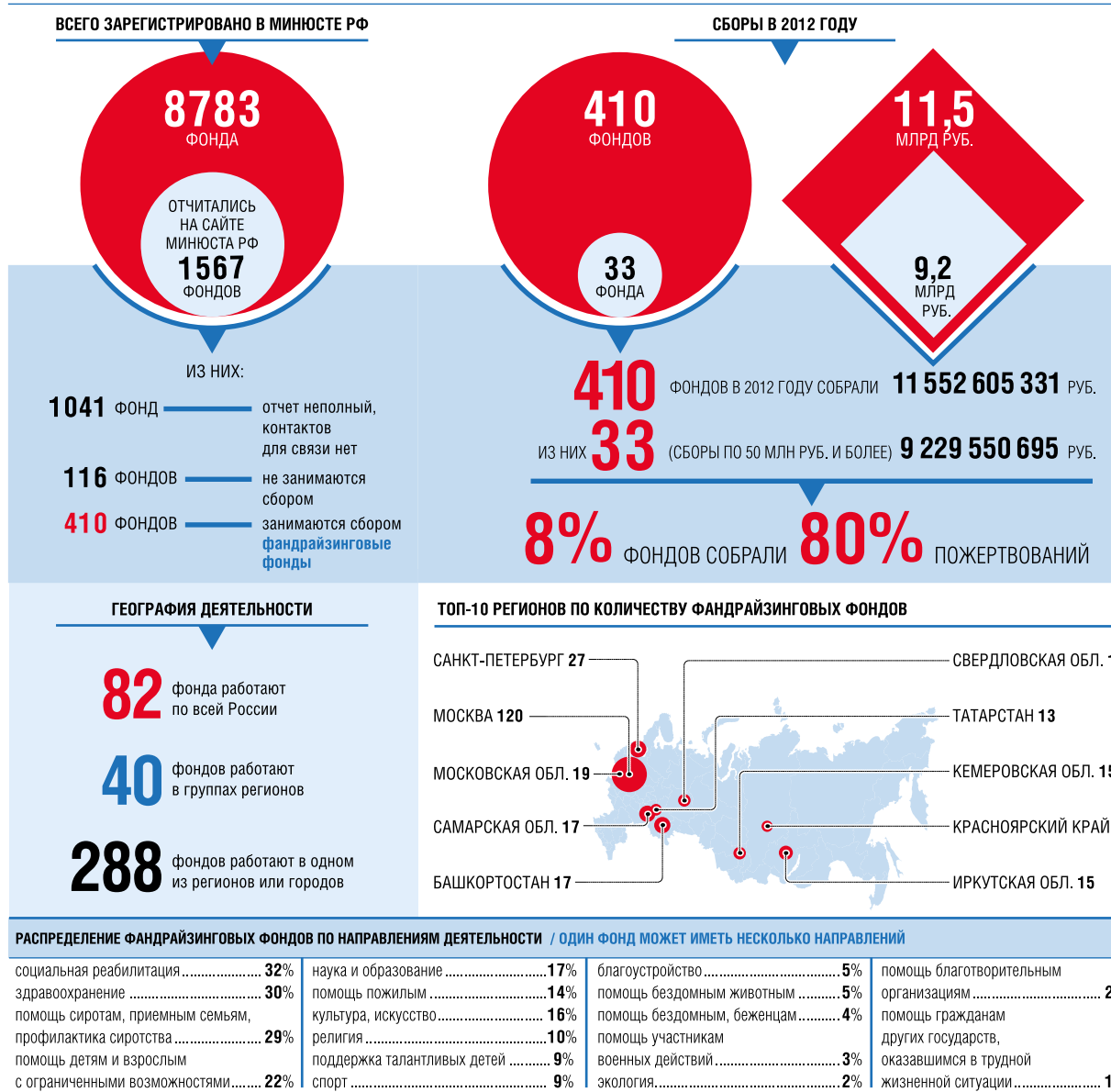
Фонды сами назвали сферы своих интересов, и в навигаторе зафиксировано 17 направлений деятельности — от социальной реабилитации (32%) до помощи гражданам других стран, оказавшихся в России в трудной жизненной ситуации (1%). При этом многие фонды заявляют о работе сразу по нескольким направлениям, но большинство все же указывают социальную реабилитацию (32%), здравоохранение (30%), помощь сиротам, приемным семьям и профилактику сиротства (29%), помощь детям и взрослым с ограниченными возможностями (22%).

Навигатор предлагает фильтр для поиска фондов по направлениям деятельности, географии и результатам сборов-расходов за год. Вас интересует Русфонд? Пожалуй-ста. Направления деятельности: оплата лечения тяжелобольных детей, поддержка внедрения новых медицинских технологий, освещение в СМИ развития отечественного здравоохранения. Виды помощи: финансовая, юридическая, информационная, организационная. География: Россия, страны СНГ. В 2012 году Русфонд собрал 960 635 948 руб., программные расходы составили 835 822 000 руб., административно-управленческие — 58 575 000 руб. Способы привлечения средств: СМИ, работа с компаниями, продвижение в интернете (сайт, соцсети, реклама), разовые акции. Самооценка за 2012 год: хорошо. Дата регистрации 20.12.2000; адрес: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 4, корп. 1; тел.: +7 (495) 9263563; веб-сайт: rusfond.ru; электронный адрес: rusfond@rusfond.ru.

Зачем стране навигатор фондов

Можно смело утверждать, что никто в России, включая госорганы, пока не знает ни числа реально работающих благотворительных фондов, ни тем более количества

РУСФОНД.НАВИГАТОР / ФАНДРАЙЗИНГОВЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ РОССИИ

действующих фандрайзинговых организаций. Не говоря уж о числе фондов, которые оплачивают больным дорогостоящее лечение.

Между тем в этих сведениях нуждается не только и даже не столько власть. Десятки миллионов наших сограждан каждый год суммарно жертвуют миллиарды рублей на насущные потребности общества, которые не финансируются государством. К примеру, только Русфонд в 2013 году собрал на лечение детей свыше 1,4 млрд руб., их пожертвовали почти 7 млн россиян. И число благотворителей будет лишь расти, это тенденция мировая. Так вот, действующие и будущие благотворители должны иметь возможность выбора: куда, в какие фонды жертвовать и на что.

«Русфонд.Навигатор» такую возможность предоставляет. Итак, десятки миллионов людей жертвуют миллиарды рублей в фандрайзинговые организации. Эти миллионы людей и эти миллиарды рублей обслуживают тоже люди, сотрудники фондов — фандрайзеры. За последние десятилетия они создали свои методы сбора пожертвований, подчас более эффективные, чем на Западе, где фандрайзинг насчитывает столетия непрерывной истории. Начатый в 1990-х годах энтузиастами фандрайзинг в России стал профессией, ей уже учат в университетах и академиях. Но, в отличие от Запада, профессии фандрайзера в России официально не существует. Законодательство у нас не делает различия и между частными, корпоративными и фандрайзинговыми фондами. Хотя очевидно: при всей схожести миссий фандрайзинговые фонды кардинально отличаются от частных и корпоративных — прежде всего, способом существования и приоритетами. Во всех фондах приоритеты устанавливает учредитель, но если в частных и корпоративных учредители и есть благотворители, то приоритеты фандрайзинговых фондов реализуют сторонние жертвователи.

Этого пока, похоже, не понимают даже в правительстве: Ольга Голодец настаивает на «стороннем мониторинге» фондов, чтобы понять, «с кого они собирают деньги». Это про частные и корпоративные фонды известно, «с кого они собирают» — они существуют на деньги учредителей. А фандрайзинговые фонды живут на пожертвования десятков миллионов людей из разных социальных слоев. Частные и корпоративные фонды, как правило, вкладывают взносы учредителей в решение масштабных российских проблем, и лишь фонды-фандрайзеры помогают больным в случаях, которые не финансирует госбюджет.

«Русфонд.Навигатор» даст представление о масштабах этой работы фондов-фандрайзеров в стране, в отдельных регионах и городах.

Наши критики наверняка зададутся вопросом: информация Минюста, на которой основан навигатор, сложена из отчетов самих фондов — достоверна ли она? Следует непременно все перепроверить... Вот ответ: качество контроля не может быть препятствием для ведения дел. Да и нет у нас другого источника информации, кроме Минюста, и нет данных, кроме получаемых им от самих фондов.

И последнее: почему именно Русфонд взялся за работу над навигатором фандрайзинговых фондов России? Ответ простой: потому что навигатора не было. Вот мы и подумали: почему бы Русфонду его не создать?

Проблемы и пути решения

Мы отдаем себе отчет в том, что наш навигатор пока недостаточно информативен, и это еще мягко сказано. В нем, к примеру, только фонды-фандрайзеры и нет НКО, собирающих пожертвования. Но даже и в качестве перечня фондов-фандрайзеров «Русфонд.Навигатор» тоже неполон. В нем сведения лишь о некоторых характеристиках фондов, полученную картину вряд ли можно назвать исчерпывающей. Эта степень открытости и прозрачности фондов вызовет наверняка вопросы и недовольство многих благотворителей, коллег из некоммерческого сектора и властей. И это отлично!

Дорогие друзья, мы продолжим исследование и к декабрю представим обновленный навигатор по данным за 2013 год. Да, предложенный Минюстом РФ в 2013 году формат электронной отчетности еще остается неизменным. Но мы надеемся в ближайшее время обсудить с представителями министерства возможности введения более информативного стандарта отчета, а также придания электронным отчетам фондов статуса обязательных. Эту работу могут сделать максимально продуктивной ваши отзывы, замечания и предложения, чтобы обновленный навигатор отвечал современным представлениям общества о фандрайзинге. Это ровно то, чего хотим мы с вами, коллеги из благотворительных фондов, чего хотят наши читатели и телезрители — благотворители и благополучатели.

Делитесь, друзья!
Марина Аларичева,
директор аналитического центра Русфонда
Лев Амбидер,
президент Русфонда

Из свежей почты

Рушания Ермеева, 6 лет, атипичный аутизм, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

До пяти лет дочка не говорила. Все время молчала, даже не плакала. Физически она здорова. Диагноз поставили недавно: аутизм с грубой задержкой психического развития. После занятий с психологом Рушания стала усидчивей. Считает до десяти, рисует и лепит из пластилина. Но она все еще замыкается в себе, порой достучаться до нее невозможно. Не понимает простых детских игр, не слушается, у нее нет чувства опасности. Я очень хочу показать Рушану специалистам Института медтехнологий (ИМТ). На лечение требуется непосильная для меня сумма. Двоих детей воспитываю одна, алиментов не получаю. Я школьная учительница, но работать не могу, живем на пособие по уходу за ребенком-инвалидом. *Галия Тимерханова, Башкортостан*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Можно расширить словарный запас Рушании, сформировать речь, развить у девочки навыки общения».

Игорь Гавря, 11 месяцев, деформация черепа, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Не хватает 120 тыс. руб.

У нас родилась двойня — Настя и Игорь. Мы заметили, что у сына голова с одной стороны как будто приплюснута, скошена. В поликлинике сказали, что это пройдет, но деформация усилилась. Диагноз московских специалистов: затылочная плагиоцефалия. Пока не заросли швы между костями черепа, Игоря срочно надо лечить ортопедическим шлемом: лишь так можно восстановить правильную форму головы, и сын будет развиваться нормально. Стоимость лечения слишком высока для нас. Жена ухаживает за детьми, от родителей помощи нет: все пожилые и больные. Мой зарплата менеджера хватает лишь на аренду квартиры и вещи первой необходимости. Прошу вашей помощи. *Михаил Гавря, Самарская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Исправим форму черепа с помощью ортопедического шлема-ортеза. Всего понадобится два-три шлема. Голова мальчика примет анатомически правильную форму».

Богдан Климов, 8 месяцев, врожденная правосторонняя косолопость, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Когда Богдану было три недели, мы начали возить его в областную больницу, за 500 км от нашей поселка. Кривую стопу малыша каждый раз гипсовали разные врачи, кто как может. То ножка свободно в гипсе двигается. То до дома доберемся, а гипс развалился. Три раза в месяц ездил, измучились, а денег-то потратили... Наконец ножку осмотрел хирург и сказал: нужна операция. Честно говоря, я испугалась за ребенка. Узнала от родителей косолопых деток, что этот недуг умеют лечить в Ярославле методом Понсети. А денег на лечение нет! Богдан — мой третий сын. Муж водитель, его зарплата 8 тыс. руб. Как малоимущие получаем от соцзащиты 5800 руб. *Елена Климова, Кировская область*

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендинов (Ярославль): «Надо срочно начать мезотерапевтическое лечение Богдана по методу Понсети».

Варя Ерназарова, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 131 700 руб.

Внимание! Цена операции 186 700 руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 55 тыс. руб. Не хватает 131 700 руб.

Мы живем в деревне, муж — кочегар в Капрестройхозе. Я работала на заводе в Томске, а пять лет назад родила Полину, следом Варю, потом Аню (ей девять месяцев). Из одного декрета в другой. В марте Варюшка простыла, и на осмотре фельдшер медпункта услышал шум в ее сердце. С подозрением на порок сердца нас направили в кардиоцентр. Я молилась, чтобы это была ошибка, но диагноз подтвердили и сказали, что необходима операция. Успокаивает то, что моей девочке не будут разрезать грудь. Открытый артериальный проток закроют через вену. Варю в последнее время не узнаю: слабая да плаксивая. Врачи говорят, это оттого, что развиваются осложнения, и торопят с операцией. Ради Бога, помогите! *Ирина Ерназарова, Томская область*

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков (Томск): «Есть признаки легочной гипертензии. Варю показано эндоваскулярное закрытие протока».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 10.06.14 — 19.06.14

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **32**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **21**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **11**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **2**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ СОБРАНОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», в эфире «Первого канала», а также в 45 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$159,7 млн. В 2014 году (на 19 июня) собрано 784 663 467 руб., помощь получили 685 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Не смогу ее обмануть

Почему детдомовские дети прячут эмоции

СВОИ ЧУЖИЕ ДЕТИ

Рубрика Артема Костюковского «Свои чужие дети» о том, как складываются отношения усыновителей с приемными детьми. Сегодня мы публикуем историю директора по персоналу крупной сети кофеен ЖАННЫ КАЛАЧЕВОЙ (Москва). В январе 2013 года вместе с мужем Иваном, спасателем МЧС, они усыновили двухлетнюю Катю, а в ноябре того же года — годовалого Игната. В интервью Русфонду Жанна рассказала о непростых минутах знакомства с детьми и о том, почему не стала делать из своего усыновления тайну.

Для меня самым сильным стрессом было знакомство с Катей. Мы шли и думали: сейчас увидим в первый раз ребенка — и что? Какотреагируем? Этого ли ребенка мы ждали? А если нет? А как девочкаотреагирует? Нас ей представили так: «Катюша, это твои мама и папа». Я была в шоке. Мы же знали, что Катя уже полгода была в статусе усыновления, ее активно показывали, но никто ее не забрал. И что, ей каждый раз такое говорили?

В школе приемных родителей (ШПР) нас учили: для того чтобы понять, «твой» это ребенок или нет, надо его понаблюдать в районе швей. Смысл в том, что запах ребенка не должен быть противен. Я честно нюхала, но у меня в те дни был насморк, и я вообще ничего не нюхала. И когда позже с Игнатом познакомились, тоже насморк был! Так что со мной этот прием не сработал.

Когда мы познакомились, Катя сидела у меня на коленках и внимательно следила, чтобы ее туфелька не касалась папиной штанины. А если касалась, Катя в ужасе отодвигала ногу. У нее, как и у других детей, совсем не было опыта

общения с мужчинами: в доме ребенка работают одни женщины. И на папу Катя сначала смотрела как на инопланетянина. Это какое-то время длилось и дома: когда отец возвращался домой с работы, Катя радостно бежала к нему, но потом как бы спохватывалась, начинала плакать.

Мы пытались взять ребенка в Москве и области. Не сложились. Но нам встретились люди, которые усыновили мальчика в доме ребенка в Ярцево (Смоленская область), и мы решили поехать туда же. И Катя, и Игнат — оттуда. Потом мы рекомендовали этот дом ребенка нашим знакомым, и они тоже взяли там детей. Мы до сих пор поддерживаем отношения. Директор попросила нас прислать фотографии, письма. Потом она вывешивает их там на стенде. Говорит, что воспитатели, когда узнают, как живут усыновленные дети, начинают лучше чувствовать связь с теми, кто еще там.

Катя сначала была притихшей, затанцевавшей, ощущение было, что маску надела на лицо. Она прятала свои на-

стоящие эмоции и изо всех сил показывала, какая она хорошая, старалась не навредить себе. Она могла быть напуганной, могли слезы в глазах стоять, но молчала. Детдомовские дети не проявляют эмоции, потому что не видят в этом смысла: там к твоим слезам и крикам безразличны, ничего этим не добьешься. И один из диагнозов у Катя был связан с тем, что она в доме ребенка надорвала живот от крика. Такой осторожной она долгое время была уже и дома. И только потом проступили ее настоящие эмоции. И наше поведение начала копировать, как дети часто делают.

Мы сразу решили, что ничего не будем скрывать. Я сама перешоу вранье в любом его виде, и если Катя когда-нибудь меня спросит, как я ее родила, просто не смогу обмануть ее. В ЗАГСе удивлялись этому, просили закрыть дверь, проникновенно говорили, что я могу уничтожить документы и ребенок ничего не узнает. И в нашей ШПР были люди, которые подбирали ребенка по группе крови, по цвету глаз.

Если дети когда-нибудь, уже будучи взрослыми, скажут, что хотят познакомиться с их кровными матерями, я не буду против и постараюсь их отыскать. У меня нет и мысли женщинам негативного отношения. Они не смогли воспитать своих детей, такое бывает. Но зато они дали детям жизнь. Спасибо им за это.

Как мы усыновили второго ребенка? А мы так друг друга поздравили с годовщиной свадьбы, у нас девять лет было. Решили написать одновременно друг другу SMS с назвным желанием — чего бы хотели в подарок. Ну, и написали оба, мол, когда поедем за вторым. На следующий день пошли оформлять документы.

все сюжеты
rusfond.ru/svoi-chuzhie-deti